

Хоть сейчас был только июнь, уже стояла летняя жара.

Бетонная дорога от выхода с учебного здания до первой тренировочной арены отражала солнечный свет, воздух над ней мерцал, покрывшись маревом.

Мороха пройдя по такой дороге на практические занятия, уже валился с ног от жары.

— Слишком жарко... — прохрипел он словно раздавленная жаба.

— Боже! Мороха, только не говори мне, что ты тоже обленился, — отругала его Сацуки, величественно шагая рядом.

— Все в порядке, занятия еще не начались.

Отдых тоже важная вещь. Если всегда выкладываться на полную, то быстро пострадает эффективность, ну, по крайней мере, таким было оправдание Морохи.

— Слабак! Я хочу, чтобы мой онии-сама всегда был крутым! — сказала она, используя свои руки как веер, чтобы остудить его.

(Ты замечательный человек.) Подумал Мороха, нежась на прохладном ветру.

Двое старшеклассников оглянулись на них и сказали:

— Он и есть тот Древний Дракон?

— Да. А они по-настоящему близки, не так ли?

Они наверно были парой, так как сразу взялись за руки, как бы соревнуясь с Морохой и Сацуки.

— Ехе-хе, кажется, мы похожи на любовников.

— Ты можешь смущаться, но не надо этих «Ехе-хе».

Мороха мог только криво усмехнуться.

Продолжая также переговариваться, они зашли в первую арену.

Внезапно, их охватила сильная сонливость.

Однако, это было только на мгновение, их сонливость сразу же исчезла, как будто была просто ложью.

Все три арены Академии Аканэ находились в другом измерении, созданном с помощью особого Исконного Искусства.

Измерение было похоже на мир грез.

Неважно насколько сильно будет повреждена арена, она, в конце концов, восстановится до своего изначального состояния, и даже если кто-то получит серьезное ранение, как только он выйдет за пределы арены, он сразу будет в порядке, как будто проснется от кошмара. Только информация о том кто создал такое измерение, или с помощью какого Исконного Искусства, была засекречено, но Академия Аканэ была единственным местом в мире, где были такие идеальные тренировочные арены.

Их ранняя сонливость была естественным физиологическим явлением, возникшим из-за пересечения границы между измерениями.

Поначалу это было неприятно, но за два месяца, прошедших с момента поступления, они привыкли к такому.

— Сегодня совместная тренировка, так что давай зажжем! — энергично заявила Сацуки, и благодаря кондиционеру, даже Мороха снова пришел в себя.

Внутри уже собрались почти все ученики из четырех классов.

Но примерно половина из них были старшеклассниками, которых они раньше никогда не видели. Сейчас был совместный урок между первым и вторым годом обучения, поэтому, невзирая на возраст, все они собрались на арене.

Там был еще один человек, которого они обычно не видели на практических занятиях.

На трибунах, окружающих арену, Майя махала маленькой ручкой.

— Мне кажется, или она именно нам машет рукой?

Острые глаза Сацуки смогли это заметить, от такого Мороха аж вздрогнул.

Пока он раздумывал, как ответить, Сидзуно словно призрак, появилась позади них и начала

говорить:

— Она машет Морохе. Вчера они очень близко узнали друг друга.

— Не намекай на такие вещи... Мы просто нормально познакомились, понятно?

Мороха уже привык к тому, что Сидзуно выскакивает из ниоткуда, но от ее слов его лицо напряглось.

— И не ты ли сказала: «Наверное, в том, что она попала тебе на глаза, и ты решил за ней присмотреть, нет ничего плохого»?

— Это правда, но я не ожидала, что она будет тебе махать, как будто говоря: «я здесь, посмотри на меня». Между вами вчера что-то произошло?

Она была умной...

Когда Сидзуно продолжила давить на него, Мороха еще больше напрягся.

— У тебя уже есть одна младшая сестра, или меня одной тебе не достаточно? — Сацуки внезапно встряла в разговор.

— Прости. Я, правда, не понимаю, почему ты злишься...

— Я злюсь, потому что ты пошел и завел себя маленькую сестренку, ты как будто пошел и завел любовницу?!

— По-твоему у меня какой то странный фетиш...?

Мороха отпрянул и потерялся в своих мыслях.

Если она узнает, что Майя теперь его соседка по комнате, то прольется кровь. Угрожающий вид Сацуки прямо кричал об этом.

Небольшая милость заключалась в том, что Сацуки не такая проницательная, как Сидзуно.

Она и не подозревала, что их вчерашний разговор был о Майе.

(...Это тот случай, когда милые девушки глупые?) Подумал Мороха.

— Я прощу тебе сто миллионов романов! Я очень снисходительна! Но никаких младших сестер! Я не приму никакой другой младшей сестры, у тебя должна быть только я!

— А дела идут прекрасно...

Спокойно прокомментировала Сидзуно, стоя сбоку, но Сацуки давила на Мороху, даже не взглянув в ее сторону.

— Сацуки, пожалуйста, успокойся. Затем подумай над своими словами и измени их, прежде чем импульсивно говорить.

— Нет, я такого не прощу! Это часть меня, мое достоинство!

Сацуки выглядела так, как будто не хотела отступать, а Мороха был в растерянности.

Однако небеса не оставили его.

— Хорошо, всем собраться в круг.

Прозвучал сигнал к началу урока, и учитель приказал всем собраться.

— Тцс. Тебе повезло Мороха.

Глаза Сацуки все еще были прищурены, но благодаря ее серьезному характеру, она последовала приказу, щелкнув языком.

Мороха вздохнул с облегчением.

В то же время он не мог не обратить критического взгляда на маленького ангела, который все еще невинно махал рукой.

Он собирался рассказать им о том, что Майя стала его соседкой по комнате, но это была очень деликатная тема, поэтому он должен был тщательно выбрать время и место.

У него заболела голова.

Пока он тащился к собравшимся ученикам, Сидзуно тихо заговорила, едва шевеля губами, чтобы только он мог слышать.

— Мне нужно было кое-что выяснить, прежде чем прийти сюда, поэтому я и опоздала. Я

случайно услышала, как парни о чем-то переговаривали, и собрала доказательства.

— Что-то интересное?

— Да, очень. Похоже, ты сегодня утром ты пришел в столовую со светловолосым ангелом.

Мороха издал такой звук, будто он вот-вот закашляет кровью.

— Если ты потом мне все объяснишь, я сейчас ничего не скажу Рандзё-сан.

— ...Клянусь, так что дай мне передохнуть.

Выражения лица Сидзуно как всегда было похожим на маску, поэтому он не мог сказать, о чем она думает, так что это было очень страшно.

Мороха поднял голову и присоединился к группе перед учителями.

Ученики сидели там, где им нравилось, и смотрели на учителей.

Мороха, Сацуки и Сидзуно сидели рядом и молча слушали.

— Сегодня для всех первогодок главная тема: «нападать легко, защищаться тяжело».

Танака Таро был классным руководителем класса 1-1.

Он был скучным человеком лет сорока, в очках в черной оправе и с боковым пробором.

Ему было безразлично, что в отличие от остальных трех учителей, у которых был свой стиль, он ничем не выделялся.

Ну, вполне возможно, что такую рутину, как забота о том, как он выглядит в глазах других людей, он отодвинул на второй план.

— В Светлых Техниках сильнейший навык защиты называется «Солнце», а в Темных Искусствах «Эфирный Барьер». Тем не менее, их, как правило, очень трудно использовать. С другой стороны, «Алмазную Кожу» и различные «Обереги» Темных Искусств, просты в использовании, но им не хватает защитной мощи. Атакующие способности легко использовать, развивать и усиливать, и их разрушительная мощь не идет ни в какое сравнение с защитой.

Как ни странно, но это похоже на земную войну.

Даже если пластинчатая броня была сделана для защиты от мечей, она была бессильна перед пулей. Эволюция танковой брони почти остановилась, но разрушительная мощь ракет и пушек не показывают никаких признаков замедления прогресса.

Было относительно легко создать разрушительную энергию, но подавить ее было почти невозможно.

— У метафизисов атакующая мощь сильнее, чем у нас. Использование защитных техник является последним средством, когда вы хотите хоть немного, уменьшить урон. Скорее, самый эффективный метод защиты, это противостоять их атакам с помощью наших собственных. Это немного проблемно для Темных Магов. Первая Ступень Темного Искусства «Вспышка» будет легко противостоять замораживающей атаке, но плохо против воды. Тем не менее, Вторая Ступень «Пламя» будет эффективна и против замораживания и против воды.

— Сенсей!

— Да, Рандзё-сан?

— Если защищаться трудно, разве не лучше просто уклониться?

Ее усердие и желания покрасоваться смешались, заставив Сацуки вскочить на ноги.

— Хороший вопрос. Нет никаких сомнений, что уклонение это лучшая защита. Тем не менее, Темным Магам нелегко уклониться, и даже для вас Белого Железа, будет очень трудно увернуться, если это будет широкомасштабная атака, например огненное дыхание.

Танака мягко упрекнул ее, и она удрученно села.

Причина отсутствия насмешливой атмосферы заключалась, вероятно, в том, что многие из первогодок думали точно так же, и то же самое произошло с второгодками в прошлом году.

— Ладно, если практический урок превратиться в лекцию, то будет очень скучно. Кто хочет подать пример остальным?

Танака оглядел собравшихся учеников.

В этот момент с трибун раздался властный мужской голос:

— Танака-сенсей, если вам нужен пример для остальных, то используйте Хаймуру-куна.

Это восклицания разожгло интерес в учениках.

Мороха ошеломленный тем, что кто-то внезапно выдвинул его кандидатуру, повернул голову к владельцу голоса.

Человек, которого он никогда раньше не видел, сидел на трибунах, скрестив ноги и самоуверенно улыбался.

Он выглядел умным и способным, но также и очень напряженным и тощим. На вид ему было около 25 лет.

Он сидел рядом с Майей.

— Нии-сан... — вырвалось у Сидзуно, когда она увидела мужчину.

(Так вот какой он, управляющий директор Академии Аканэ)

Подумал Мороха, когда давал ему мимолетную оценку.

— Сэр Эдвард скоро приедет для инспекции. Он проявил интерес к Хаймуре-куну. Он может заглянуть к нам в любой момент, так что пусть Хаймура-кун некоторое время побудет в центре внимания класса.

Казалось, не волнуясь о нынешней ситуации, он продолжал инструктировать учителей.

Высокомерный, неприятный человек.

Он оставлял просто ужасное впечатление, Мороха с трудом мог поверить, что он брат Сидзуно.

Он и раньше задумывался, чем же он привлек внимания главы Английского филиала.

— Я услышал ваше предложение, но, хоть вы и управляющий директор, я не позволю вам вмешиваться в ход занятий. Оставьте обучение нам учителям.

Танака наотрез отказался. Он был ниже по должности, но не колебался выступить против такого влиятельного человека.

Он вдруг подошел и небрежно заслонил спину Морохи от пристального взгляда управляющего.

— Возможно, тебе и доверили управление академией, но эта школа, мы учителя и ученики, не являемся твоей личной собственностью.

— Хм, проповедь. Сначала директор теперь вы, почему все Мессии такие дерзкие, я удивляюсь.

— Пожалуйста, помните, где ваше место, управляющий.

Казалось между Танакой и управляющим возникло жгучее напряжение.

Студенты беспокойно переглядывались.

Каким-то образом настроение изменилось, и теперь не сильно подходило для урока.

Неохотно, оглядевшись по сторонам, Мороха заговорил:

— Сенсей, если нужно стать примером, я не против.

— Вот это мой онии-сама, лучше и круче, чем второгодки.

Сацуки была безумно счастлива.

С другой стороны, Сидзуно смотрела на него так, словно обвиняла.

У Морохи были свои причины. Соглашаться с намерениями заместителя было неприятно, но спорить из-за такой мелочи, было пустой тратой времени. Они были в середине урока, и это бы причинило всем неудобство.

Ему было неловко, что Танака защищает его из-за чего-то столь незначительного.

— Извини, если ты не против то давай приступим.

Мороха покачал головой, глядя на извиняющегося Танаку.

Он встал и бросил острый взгляд на довольного управляющего.

Пока он стоял перед всеми, парни ревниво спрашивали, почему это всегда он, а девочки выпускали пронзительные возгласы.

Среди этих противоположных реакций.

— Отвали, Хаймура! Я не позволю тебе одному быть в центре внимания!

Один человек заговорил громче других, обнажая свое желание соперничать с Морохой.

— Тана-Ти, ты же собирался вызвать меня!

Студент второго года, бодро встал, и внезапно принял позу статуи Нио. [Дварапалы или дварапалака (в Японии Нио) — в странах Азии образы привратников (хранителей), стоящих возле ворот или входа в храм, изображаются как вооружённые воины, демоны или гиганты, внушающие страх. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дварапалы>]

Одно это заставило первогодок отшатнуться, а второгодок горько улыбнуться.

Мороха пожал плечами, но не смог скрыть улыбки.

Как бы он ни воспринимал эту атмосферу, но парень, похоже, опьянел от ревнивых взглядов.

Его звали Маннендо Камекичи.

— Первогодки! Зовите меня Ками, [Бог] с любовью и уважением!

Когда он провозгласил это, все еще стоя в своей позе, многим первогодкам уже было трудно сдерживать смех.

— Маннендо-кун ты мешаешь.

Игнорируя бред Камекичи, Танака продолжил урок:

— Я собираюсь использовать «Анти-магию», так что Хаймура-кун должен использовать легкое заклинание Первой Ступени.

Как будто он привык к тому, что его игнорируют, он не обращал никакого внимания на то, что его не называют по прозвищу.

— Ну ладно, тогда я буду атаковать, Хаймура, Тана-Ти, приготовьтесь!

Однако он просто самовольно начал проводить урок.

— Сердце каждого будет гореть от моей чудесной «Вспышке».

Он принял еще одну оригинальную позу: расставив ноги, выстави вперед промежность и, протянув правую руку за спину, показал ей манящий жест между ногами.

Среди первогодок началось перешептывания.

Они не могли понять, чем такой чудак как он был лучше их.

И сетовали на несправедливость богов, ведь его взяли в члены всем известных Страйкеров.

На его бейджике было написано «С ранг» и это не было опечаткой.

Он много работал, чтобы научиться лунной походке, но это было бесполезно и бессмысленно. Более того, он демонстрировал всем свое особое умение, но оно никак не было связано с тем, что он Мессия.

— Все в порядке Хаймура?! Ты хочешь убежать?! Ты боишься моего Темного Искусства, Хаймура?!

— Да, да, да, я понял.

Мороха пожал плечами и принял вызов, притворяясь, что не слышит протестов Сацуки за его спиной:

— Мороха не станет убегать от таких, как ты!

— Хаймура-кун, ты уверен? Если ты не сможешь полностью подавить жар, это будет больно, — один из учителей любезно посоветовал ему этого не делать.

— Если ты не сделаешь, как он хочет, он продолжит шуметь, — сказал Танака с извиняющимся видом.

Для Морохи Камекичи был одним из тринадцати Страйкеров, с которым он ежедневно тренировался. Он уже привык к его эгоистичному поведению.

Он дал свое согласие кивком головы.

Увидев это, Танака повернулся к ученикам и продолжил лекцию:

— Да, я должен объяснить ученикам первого года, что «Анти-магия» это дополнение к «Алмазной Коже» позволяющее сопротивляться Мане и Сатане. [Причем тут Сатана, я так и не понял. В конце первого тома было упоминание, что магия переводиться как Сила от Дьявола, возможно новый переводчик перевел Дьявола как Сатану. Может в будущих томах будет нормальное объяснение.] Количество уменьшенного урона зависит от Праны пользователя, и я хочу, чтобы вы научились инстинктивно использовать «Анти-магию» против неизбежных атак

Маны и Сатаны.

Прямо посреди важной лекции учителя, Каmekичи медленно расхаживал перед Танакой взад и вперед.

Танака не понимал этого странного поступка, но все равно его это очень раздражало.

Ошарашенные ученики отошли от них, и Мороха с Каmekичи встали лицом друг к другу.

— Сначала я должен кое-что сказать, Мороха!

Камекичи принял позу, отвернувшись от него и наклонившись назад.

— Я ненавижу тебя!

— Да, я знаю.

— Честно говоря, я лучший Мессия среди второгодок. Самый лучший. Но в прошлом году они не называли меня супер-новичком или кем-то еще, черт возьми!

— Ты говорил это вчера.

— Поэтому я ненавижу тебя! Я тебе завидую! Придираться к тебе, моя самая большая причина жить! Если это позволит мне вечно изводить тебя, я даже готов продать душу дьяволу!

— Ты и вчера это говорил. Черт возьми, ты делаешь это каждый день, тебе не надоело?

— Сэр Эдвард будет смотреть только на меня! Не думай, что я сделаю тебе поблажку только потому, что мы оба из Страйкеров.

— Я думал, ты будешь снисходителен, похоже, я попал в твою ловушку.

Когда Мороха криво улыбнулся, Танака вмешался:

— Кхм, Маннендо-кун, мы ограничены во времени, так что не могли бы вы начать прямо сейчас?

— Очень хорошо! Я покажу тебе мою сверх скоростную запись! Все вы, смотрите и учитесь.

Он сейчас услышал освистывание учеников, или это просто воображение?

Мороха расхохотался, но все еще уверено покрывал свое тело белой праной.

Используя «Анти-магию», технику, которую не мог использовать ни один первогодка, и делал это так естественно, что он был примером даже для второгодок.

Непреднамеренно показывая истинную силу С ранга.

Камекичи вызвал свою Ману, и его палец чертил в пустом воздухе древние магические символ.

Все еще стоя спиной к Морохе, он спрятал от него письма.

Он начертил первую фразу, и это завершило Первую Ступень Темного Искусства «Вспышка».

Однако он втайне добавил еще одну строчку.

И это стало Второй Ступенью Темного Искусства «Пламя», мощность заклинания более чем удвоилась.

Он бормотал слова заклинания себе под нос, чтобы Мороха не услышал его.

Хотя он был хвастливым и любил выделиться, он так же был хитрецом.

— А, нет, Маннендо-кун. Я же говорил тебе Первую Ступень.

Когда Танака это заметил, Темное Искусство уже было задействовано.

— Хи-хи-хи-хи! Зажарься до корочки!

Он выпустил пламя через плечо, и оно ярко вспыхнуло, когда атаковало Мороху.

Оно обрушилось на него, как стая диких собак, поглощая его яростно пульсирующим пламенем.

Может он и явный идиот, но его сила настоящая!

Ученики затаили дыхание и смотрели на пламя созданное Темным Искусством.

Все взгляды были направлены на Мороху, окутанного алым пламенем....Ах какая сцена! Благодаря «Анти-магии» Мороха хладнокровно стоял в огне!

— Сенсей?!

— Да, Рандзё-сан?

— Вы сказали, что «Анти-магия» не может дать 100% защиту, но Мороха похоже, в полном порядке.

— Верно. Похоже, что прана Хаймуры-куна намного сильнее маны Манендо-куна. Это не особенно подходит для примера, который я хотел вам показать.

Когда Танака назвал его мелкой сошкой, Каmekичи был шокирован.

— Огромное НЕЕЕЕЕТТ!

Он упал на колени и скорбно схватился за голову.

У учеников вырвалось сдавленное хихиканье.

— Эй, Хаймура! Разве ты не мог хоть немного подгореть и пострадать?!

— А? Зачем?

— Моя честь старшеклассника полностью разрушена?! Теперь младшеклассники будут называть меня крошечным старшеклассником! Какого цвета твоя кровь?!

Камекичи энергично кричал, но его лицо использовало все свои миметические мускулы, когда он падал вниз, это было жалко.

Его жалкая мольба заставила Мороху почувствовать себя виноватым.

— ВАА, как жарко. Тут так жарко, все Ками-семпай хватит. Если здесь будет так же жарко, как и на улице что я буду делать?

— Гха-ха-ха-ха! Правильно, плачь! Страдай! Твои страдания для меня как мед!

Показывая все свое актерское мастерство, Мороха ударил себя в грудь и отлетев в воздух, сделал кувырок и приземлился лицом вниз.

Камекичи триумфально рассмеялся.

Это было похоже на комедийное шоу, и все ученики разразились смехом.

Приняв это за похвалу, Камекичи сделал оригинальный жест рукой, вытянув большой, средний и безымянный палец, от такого некоторые ученики, не выдержали, и начали кататься по полу, схватившись за животы.

Некоторые смеялись так сильно, что уже задыхались, ну а пламя, созданное маной, выгорело само по себе.

— Кстати, Сенсей. Если мы демонстрируем техники, я думаю, что показать, как нужно противостоять атаке с помощью другой атаки, может быть хорошей идеей,

Мороха, который всего мгновение назад должен был страдать, небрежно выдвинул предложение Танаке.

— У тебя неправильное выражение лица! — истерический голос Ками-семпая, никто не услышал.

— И правда. Тогда Маннендо-кун, пожалуйста, примите вызов, — Танака согласился.

Мороха должен был использовать атакующее Темное Искусство, а Камекичи, чтобы это компенсировать будет использовать свое Темное Искусство.

— Черт! Э-это неправильно, Тана-Ти. Я сначала использовал вспышку, так что Хаймура-сан тоже должен быть нежным, верно! Нежный, как один из тех ведущих на NHK, [NHK, Эн-Эйч-Кей (яп. ニッポン放送 Ниппон Хо:со: Кё:кай, Японская вещательная корпорация) — японская государственно-общественная центральная телерадиокомпания. <https://ru.wikipedia.org/wiki/NHK>] что в качестве примера для всех-

— Не будь таким холодным, помоги своему младшекласснику, се-м-па-й.

— Заткнись, Мороха! Кто бы попался на такую уловку, идиот!

— А может быть, ты боишься меня, младшеклассника?

— Фу-фу-фу, давай сюда свою «Вспышку» или «Пламя»!

Ками-семпай, мужик среди мужиков.

Получив разрешение Мороха с озорным лицом, развернул Темное Искусство.

— ЧЕРТИТЬ

«Чистилище Ада, Пожарище Геи

Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости

Все существа возвращаются к костям после смерти, Да начнется обряд кремации»

Сила Морохи была на уровне учеников третьего года, он кастовал «Испепелить» атаку, нокаутировавшую младшего брата Исурugi одним ударом.

— Третья Ступень это против правил, Хаймурааа!

Камекичи не мог писать так быстро и точно, и по его лицу текли слезы и сопли.

— О, вы притворяетесь, что медленно пишете, спасибо за вашу доброту.

— П.ости меня! Я п.ошу п.ощения, так что, пошалуйста, по.сти меня! — Ками-сампай пал ниц, чтобы умолять Мороху о прощении.

Самый громкий смех за весь день достиг потолка арены.

Мороха беззаботно рассмеялся, отменяя «Испепелить» прямо на грани завершения.

— Аах, это было весело, очень весело.

Он вернулся к Сацуки и Сидзуно под громкие аплодисменты.

— Так ему и надо! Он всегда смотрел на Мороху как на соперника, вот и доигрался.

Сацуки свысока посмотрела на Камекичи, который, как и следовало ожидать от того чье имя было написано кандзи «черепеха [Каме]», свернулся калачиком и дрожал.

— Хм? Ты знаешь, я не ненавижу Ками-семпая, — потому что он был забавным.

— Я не верю! Что есть хорошего, в таком раздражителе, как он?

— Я с ней согласна.

Сацуки и Сидзуно отреагировали так, как будто он сказал, что то очень странное.

Мороха приложил руку ко рту и задумался. У Ками-семпая было много друзей мужского пола, но его плохо принимали девушки. Возможно между «парнем который нравится парням» и «парнем который нравится девушкам» была пропасть глубже чем Марианская впадина.

(На самом деле Ками-семпай очень хороший.)

Мороха посмотрел на Каmekичи.

Он все еще дрожал и съеживался, споря со своими друзьями.

— Гха-ха-ха-ха, ты так дрожишь Ками.

— Заткнись. Сам попробуй выступить против Хаймуры. Он слишком страшный.

— Тогда не провоцируй его на драку.

Увидев это, все ученики радостно заулыбались.

Никто не обращал внимания на управляющего, на трибунах, выглядевшего разочарованным.

Благодаря тому, что Ками-семпай был душой компании, урок прошел спокойно.

Мороха осмелился присоединиться к последователям Ками-семпая, и его маленькая сценка была эффективной.

Танака взглянул на очень напряженное, несчастное выражение лица управляющего, прежде чем вернуться к уроку.

— Итак, ученики первого и второго года объединяются в пары. Первогодки используйте любые атаки, а вторгодки посвятите себя защите. Ученики первого года, наберитесь опыта у своих старшеклассников, и узнайте какво это атаковать. Второй год вы должны быть в состоянии справиться с нападением первоодок.

Именно потому, что нападать было легко, а защищаться тяжело, хотя они и были на разных годах обучения, между ними шла ожесточенная борьба за победу. Такова была цель сегодняшней совместной тренировки.

Мороха помахал рукой Сацуки и Сидзуно и начал искать старшекласника, с которым сможет сразиться.

Укоризненный взгляд управляющего пронзал его насквозь, но он не обращал на это никакого внимания.

Практический урок закончился без происшествий, но когда Мороха переодевшись в школьную форму, вышел из раздевалки, его путь преградил управляющий директор.

Как только он увидел Мороху то сразу начал читать ему нотации:

— Раньше во время урока такое было бы недопустимо. Если ты Мессия, тебе следует высоко держать голову и более серьезно относиться к своему обучению. Такое смехотворное представление перед Сэром Эдвардом будет проблемой, понимаешь?

Мороха предчувствовал, что так произойдет.

— Я не такой уж и выдающийся, так что мне не надо высоко держать голову, — коротко ответил он, почесав затылок.

Мороха показал свое бунтарское отношение, даже если управляющий и был большой шишкой, он не будет вежливым с таким неприятным человеком.

Он был уверен, что управляющий так же придерется и к этой дерзости, но:

— А, прости меня. Я пришел сюда не для того, чтобы читать тебе нотации.

Такое спокойное извинение, казалось совсем неискренним.

— Я хотел пригласить тебя в мой дом. У тебя есть время сегодня?

— Меня? Это так неожиданно.

— Я уже говорил Сидзуно, но она так тебя и не пригласила. Ну, она всегда была поздним цветком, так ее воспитала мать.

Он мог поспорить с ним насчет того что Сидзуно была поздним цветком, но решил, просто вежливо отказаться.

— Для меня большая честь, что вы меня пригласили, но у меня сейчас классный час, а после тренировка с Страйкерами.

— Я получил разрешение от Танаки-сенсея и Исуруги-куна.

В таком случае у Морохи не было возражений.

Он также обещал Сидзуно «все объяснить».

И прежде всего, ему было чрезвычайно любопытно, что это за место, дом Сидзуно.

— Меня вечером кое-кто будет ждать, не возражаете, если я отправлю мейл, чтобы не ждали?

— Конечно, нет. Там нас ждет машина, ты можешь сделать это внутри.

Следуя за чванливым заместителем, Мороха направился к эксклюзивной парковке для учителей.

Их ждал лимузин с включенным двигателем.

Он сел на заднем сиденье вслед за управляющим.

Сиденье было очень мягким и поддерживало тело Морохи, казалось, что он в нем просто растворился. Мороха даже не заметил ускорения, когда они поехали, он не знал было это связано с качеством автомобиля или с мастерством водителя.

(Я предполагал, что семья Сидзуно очень богаты, но...)

Роскошная машина с шофером было доказательством того, что это правда.

Беспокойство Морохи о чрезмерных тратах зашло в красную зону и забило тревогу.

Его голова перегрузилась бессвязными мыслями типа: «разве нормальная машина не подойдет?», «я просто пойду пешком, это полезно для моего здоровья», «вам пришлось нанять шофера?», «но нужно стимулировать трудоустройство», «значит, роскошный автомобиль необходим для поддержания имиджа?».

Мороха впал в панику от такой разницы между ним и по-настоящему богатым человеком.

— Разве тебе не нужно отправить сообщение?

— Ах, да. Я прошу прощения за свою нищету.

— ?

Мороха пришел в себя от слов управляющего и достал телефон, не заметив его недоумения.

(Скажу Майе что опоздаю, все отправлено.)

Пока Мороха смотрел в свой телефон, заместитель заговорил:

— Хаймура-кун, у тебя много близких людей?

— Я не уверен, что много, но в определенной степени да.

Когда Мороха отвечал, первыми на ум пришли лица Сацуки и Сидзуно.

— Хм...

Управляющий посмотрел вперед, и казалось, погрузился в раздумья.

Он словно был немного недовольным.

— А что плохого в том, что у меня много друзей?

— У Сидзуно не получается завести много друзей, но у нее есть ты, тот кому она открыла свое сердце. Именно потому, что это такая редкость, я как брат, хотел, чтобы ты был ближе к ней.

— Ближе, говорите...

Если смотреть только на его слова, то, кажется что он просто слишком беспокоиться о своей сестре, проявляя очаровательный эгоизм.

Но в глубине души Мороха чувствовал, что здесь что-то подозрительное.

Не похоже, что его слова были вызваны заботой о чувствах сестры.

— Я дорожу ею, — прямо ответил Мороха.

(Даже если я ничего не скажу, у тебя все равно приготовлен какой-то план.) Мысленно

добавил он.

Тем не менее, управляющий расслабился и, по-прежнему глядя вперед, откинулся на спинку кресла.

Не было никакой другой темы, никакого разговора, но даже несмотря на это, машина добралась до дома Сидзуно без происшествий.

Скучная после школьная тренировка, без Морохи, не интересовала Сидзуно.

Поэтому когда она получила сообщение от брата: «как только закончиться классный час, быстро возвращайся домой», то сразу отправилась домой.

Конечно, если ее увидит Сацуки, то будет шуметь и спрашивать, почему она прогуливает, поэтому она была скрытной.

В Академии Аканэ все ученики жили в общежитиях, поэтому, когда они шли домой, то разделялись на два пути.

Один вел к мужскому общежитию, второй к женскому, но Сидзуно притворилась, что не видит их и пошла мимо.

Потому что, по приказу ее семьи, Сидзуно не жила в общежитии и ходила в школу из дома брата.

Это был особняк, который ее брат, управляющий директор, построил на вершине небольшого холма, тихое место, изолированное от городского шума.

Но ей казалось, что широкий красивый сад был бездыханным, а роскошный западный дом выглядел как могила.

Открыв двойные двери, она вошла в вестибюль, где ее уже ждала прислуга.

— Хаймура-сама ждет в столовой. Сидзуно-сама, Мастер сказал, что вы должны быстро переодеться и присоединиться к ним.

Она не удивилась, что Мороха был здесь.

Пропускать тренировку было не в его стиле, и еще было это сообщение от брата.

Такое было легко связать вместе.

Сидзуно зашла в свою комнату, сбросила школьную форму, и задумчиво встала перед шкафом.

На самом деле Мороха еще не видел ее в чем-то кроме школьной формы.

Ведь у нее не было ни единой дешевой одежды, поэтому она боялась, что если он узнает то посчитает это чрезмерной тратой денег.

Хотя ее причина беспокоиться по поводу выбора одежды, отличались от причин обычной девушки, но это все равно было вопросом: «что надеть перед мужчиной, которого она любит?» Она задумчиво теребила выбившуюся прядь волос.

В итоге она выбрала самую дешевую одежду.

(Интересно ему понравится такое...?)

Она, конечно, хотела показать ему свою самую красивую одежду, но не смогла. Она испугалась и потеряла самообладания.

Она выбрала простое черное шелковое платье. Его низ был украшен оборочками, сводившее на нет впечатление женщины средних лет, которое оно производило. Смотря на себя перед зеркалом, его определено не хватало, но ей пришлось довольствоваться этим

С самого начала она хорошо выглядела, и платье ей очень шло, но Сидзуно была девушкой в пубертатном возрасте, поэтому она не была уверена в себе, когда вздыхая, шла в столовую.

Это была небольшая комната для близких родственников.

Мороха и ее брат сидели друг напротив друга за столом на четыре персоны.

— Й-йоу, Сидзуно, мы ждали тебя, — робко сказал Мороха.

Намекая на то, что прошла целая вечность, пока он ждал, когда она придет и спасет его.

Он был напряжен и нервничал.

Даже Сидзуно не смогла этого предугадать, и она несколько раз моргнула.

Мороха сидел в кресле, одетый в смокинг.

Его волосы тоже были тщательно причесаны, и он казался гораздо мужественнее.

На короткое время она была очарована.

— Это ты сделал, нии-сан?

— Это был Татемура, — он небрежно назвал имя дворецкого.

— Другими словами: «да, это мой приказ».

Это была окольная игра слов, но Сидзуно не чувствовала раздражения. Благодаря этому она увидела Мороху в таком виде, прямо услада для глаз.

— Если хочешь, можешь смеяться...

Он не привык к такой одежде, но его заставили одеть деловой костюм, Мороху чувствовал, что он ему не идет, поэтому взял инициативу в свои руки и самокритично улыбнулся.

— Тебе очень идет. Тебе не зачем так стесняться.

— Не говори такое, таким серьезным тоном.

У Сидзуно как всегда было ее обычное выражение лица, похожее на маску, но Мороха слишком остро отреагировал.

Была ли это его естественная реакция? Ведь даже когда Сидзуно дразнила его «сексуально» его это раздражало, и он не был взволнован как сейчас, похоже для него эта планка была новым опытом.

(Прости, что я развлекаюсь одна, Рандзё-сан.) Сидзуно мысленно извинилась. Хотя эти извинения ничего не изменят.

Когда она насытилась мужественным видом Морохи в деловом костюме и его скрюченной осанкой.

— Тебе тоже очень идет, Сидзуно. Я впервые вижу тебя в твоей собственной одежде.

Он начал контратаку.

Какой злопамятный мужчина!

Несмотря на то, что он, несомненно, очень нервничал, он похвалил ее, так как будто это было

само собой разумеющимся.

— Спасибо.

Сидзуно с невозмутимым лицом, похожим на маску, подошла к стулу по диагонали от Морохи, рядом с братом, и выдвинула его.

Она не рассчитала свою силу, и ножки стула с грохотом проскрежетали по полу.

— Ты сегодня на редкость неосторожна, — упрекнул ее брат.

Возможно, она тоже нервничала, но Сидзуно не могла в этом признаться.

Появление Сидзуно, как ни странно, успокоило Мороху.

— Спасибо что заботишься о моей сестре. Не стесняйся, можешь, есть столько, сколько хочешь.

— Спасибо за еду.

Как только управляющий сказал это, Мороха добросовестно сложил руки вместе и взял нож и вилку.

Перед смертью его родители держали ресторан, хотя, возможно, он и был не большим, но столовый этикет в некоторой степени был вбит в него. Мороха и не подозревал, что настанет день, когда он будет полезен.

— Все это было специально приготовлено для тебя, так что я буду рад, если ты наешься досыта.

— Ммм...

Но стол был переполнен, там было столько еды, что он растерялся.

— Мы все это съедим?

Несмотря на то, что Мороха все еще рос, каждый день тренировался и много ел, три человека не могли сесть все это.

— Ты можешь оставить то, что не можешь съесть.

Управляющий улыбнулся, словно услышал забавную шутку.

На виске Морохи пульсировала вена.

— А что случиться с остатками еды? Их будет доедать прислуга?

— Нет, это было бы оскорбительно.

— И правда. Простите за мою бесчувственность.

Тогда что же произойдет с остатками еды?

— Конечно, все что останется, будет выброшено.

Вена снова начала пульсировать.

В этом мире нет еды, которую можно потратить впустую, так как Мороха уже был на грани гнева, Сидзуно решила вмешаться.

— Успокойся. Мы сложим остатки в коробки, и ты сможешь забрать их с собой. Я уверена, что в общежитии все будут рады такому, верно?

Как и ожидалось от Сидзуно-сан! Она понимала, как все устроено!

Все, безусловно, были бы счастливы.

Когда Мороха уже был готов улыбнуться, управляющий усмехнулся.

— Не говори глупостей. Мы не позволим Хаймуре-куну сделать что-то настолько унижительное.

Вена начала пульсировать в третий раз.

Если бы он не был старше, и Мороха не был здесь по его приглашению, он бы уже выгнал их отсюда.

В этой напряженной атмосфере Сидзуно послала управляющему взгляд, говорящий: «нии-сан, замолчи и предоставь это мне».

Он лишь безмятежно кивнул, соглашаясь с ее предложением.

Даже Мороха это заметил, и он смог предположить, что Сидзуно хочет, чтобы ужин закончился нормально, поэтому успокоился.

— Так вот, эта паста вкуснее всего, когда горячая, так что давай есть.

По рекомендации Сидзуно официант, стоявший в стороне, наложил ее на маленькие тарелочки.

Мороха принялся за еду.

Это была «Паскаторе» – томатная паста с морепродуктами. Благодаря необычайно сухому сезону дождей, она была сделана из свежих помидоров, а не консервированных. За счет анчоусов она имела яркий, освежающий вкус. Это был не просто соленый вкус, это был вкус глубиной соленой воды. Плохо совмещаемые ароматы помидоров и морепродуктов были идеально гармонизированы. Там были нежные, наполовину сырые, полупрозрачные кальмары, великолепные мантийские моллюски, которых можно было принять за обычных моллюсков, а как насчет блестящих мидий с черной скорлупой? Их можно было считать только прекрасными, их свежесть можно было определить с первого взгляда. Макароны были сварены идеально. Эллиптическая паста была лингвини, когда он откусил ее, то почувствовал, как его зубы впились в нее. Текстура поддерживала и усиливала вкус соуса и морепродуктов. Мороха наслаждался едой.

Он чувствовал бы себя виноватым, если бы не смог различить вкусы такой экстравагантной еды, но похоже все было в порядке. Во всяком случае, он уже здесь, так что если он не поест и не повеселится, это будет большой потерей времени. Поэтому он без колебаний с удовольствием ел.

Начав с того что порекомендовала Сидзуно, он съедал тарелку за тарелкой.

День был долгим и утомительным, и он был голодным, так что возможность удовлетворить себя такой вкусной едой была большой удачей!

К несчастью, теперь он был сыт по горло такой несдержанностью, которую он никогда раньше не проявлял.

— Спасибо за еду.

Мороха добросовестно сложил руки вместе.

Он ел и ел, наверно он съел за восьмерых, если не больше.

Теперь чтобы успокоить свое сердце, он наверно должен целый год жить на одних только крекерах.

— Если хочешь, можешь приходить к нам когда угодно.

— Ем, я бы чувствовал себя немного виноватым, злоупотребляя вашим гостеприимством.

— Я уже говорил, но у Сидзуно нет друзей, так что я хочу, чтобы вы хорошо ладили. Я уверен, что Сидзуно тоже будет рада, если ты будешь приходить, верно?

Управляющий перевел разговор на нее, и после короткой паузы, она заговорила:

— Да, все верно.

Она кивнула со своим похожим на маску выражением лица, но эта пауза, казалось, показала все.

Что она была рада его приезду, но были обстоятельства, из-за которых она хотела бы, чтобы он этого не делал.

Мороха поднял свой уровень тревоги. То странное ощущение в машине, что управляющий хочет с ним сблизиться, не было иллюзией.

Управляющий улыбнулся деловой улыбкой.

Потому что он ждал конца ужина.

Официанты быстро убрали остатки еды и принесли кофе.

— У меня есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить с тобой, если ты не против, Хаймура Мороха-кун?

(Вот и началось.)

Наконец, управляющий сломал лед.

Поскольку его основательно накормили ему пришлось выслушать его.

Мороха мысленно застегнул воротник.

— Я уверен, ты знаешь, что все Мессии в Ордене Белого Рыцаря делятся на ранги. Тогда, возможно, тебе известно, что это не будет преувеличением, если сказать, что ранг является признаком твоего положения в ордене?

— Более или менее — Мороха без энтузиазма ответил на неопределенный вопрос управляющего.

— Это все еще новая организация, поэтому в ней твоя позиция основана на заслугах. С другой стороны, некомпетентный человек со связями или корыстными интересами не может получить несправедливую должность. Каждое подтверждение ранга строго контролируется.

Большая часть школы имела ранг D, что значило «Disciple» [Ученик].

После формального вступления в Орден Белого Рыцаря, или когда вход был одобрен, они становились C ранга, или «Common» [Обыкновенный].

Это также было требованием, чтобы вступить Страйкеры, и Мороха выполнил его.

Мессии, которые преуспели после достижения зрелости, будут иметь ранг B, или «Breaker» [Крушитель].

Все преподаватели Академии Аканэ были B ранга.

Как доказательство достижения несравненной высоты, был ранг A, или «Ace» [Ас].

У директора и Исурugi Джина был A ранг. Тот факт, что двое из немногих Мессий A ранга, были в настоящее время прикреплены к Академии, показывает, насколько высоко ее ценит Японский филиал.

— A выше всех ранг S, или «Special» [Особенный].

В мире было только шесть таких гениальных Мессий.

Феномены в человеческой форме.

— Хаймура-кун, знаешь ли ты, что для получения S ранга нужно пройти только одно простое условие?

— Нет, не знаю.

Мороха покачал головой.

Он вспомнил, что слышал о существовании S ранга. Но эта тема никогда не подымалась на уроке. Это было что-то выше облаков. Звание, которое, казалось, даже не существует.

Каково было бы условие, чтобы добраться до небес?

Несколько неуверенно Сидзуно сказала ему:

— Самостоятельно победить метафизиса которого было бы невозможно победить один на один.

Управляющий кивнул и гордо вскинул руку.

— Другими словами, ты можешь получить S ранг! — громко провозгласил он.

— ... — Мороха некоторое время ничего не говорил, просто заострял взгляд, оставаясь настороже.

Сидзуно бросила на него взгляд, говорящий, что это было правильное решение.

Затем развернулась к управляющему и вместо Морохи сказала:

— Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь? Когда это Мороха победил метафизиса в одиночку? — возразила она твердым голосом.

— Вскоре после поступления в школу. Разве не он славно убил эту девятиглавую гидру? — спокойно сказал управляющий.

— Ты про того, которого Мороха, Рандзё-сан и я победили вместе? — спокойно поправила его Сидзуно.

— Наверно возникло какое-то недоразумение? Или отчет директора был ошибочен? — она еще сильнее надала на него.

Управляющий расслабленно покачал головой.

И тогда.

— Это не было недоразумением. Я тоже слышал, что на самом деле его победили три человека.

— Тогда-

— Тогда все, что должен сделать Хаймура-кун, это соврать, что он победил его в одиночку.

Управляющий с невозмутимым видом сделал шокирующее предложение.

— Там же было всего три человека? Так что, если вы с Рандзё-сан правильно изложите свои истории, это будет идеальное преступление, не так ли? Что сразу же сделает Хаймуру-куна №2 в Японии.

Он подстрекал Мороху сделать что-то поразительное.

Сидзуно все поняла.

— Так вот что ты задумал, нии-сан!

Ее голос редко, очень редко, звучал так грубо.

Отбросив свое спокойствие, она встала.

— Интриги вредят моей репутации. С легкой ложью положение Хаймуры-куна взлетит до небес, и он приобретет влияние нового S ранга в Японском филиале, разве это не замечательно? Хаймуре-куну не придется ни о чем беспокоиться. Я стану его опекать и буду разбираться со всеми пустяками.

— И позаимствуешь его власть, которая придет с новым рангом...

Все еще с невозмутимым выражением лица, управляющий не сделал ни малейшего движения, чтобы отрицать это.

В конце, словно умоляя его, Сидзуно заговорила:

— Не говори глупостей, нии-сан. Если Мороха станет S ранга, его буду посылать на одно поле боя за другим.

— Все верно. Ведь Мессии ранга S несут на своих плечах все надежды и давление Ордена Белого Рыцаря.

— А что будет с Морохой?

— Он заработает военные заслуги, это же прекрасная сделка, не так ли?

— Как бы ни был хорош Мороха, это не закончится благополучно! И, кроме того—

Неистово возразила Сидзуно.

Но управляющий плавно поднял руку, останавливая ее.

— Достаточно. Это решение семьи.

Словно запечатывая любые дальнейшие возражения, он холодно упрекнул ее.

Возможно из-за Морохи, он сказал это мягким тоном.

Сидзуно закрыла рот и больше не могла жаловаться, как будто на нее наложили заклятие.

—...я поняла.

Ее цвет лица был почти как у безжизненной куклы, когда она удручено села.

Управляющий удовлетворенно кивнул и снова повернулся к Морохе.

— Вот такие дела, Хаймура-кун, просто согласишься на одну небольшую ложь, и ты сразу получишь S ранг.

Мороха взглянул на его холодную улыбку, на не улыбающиеся глаза и почесал голову.

Возможно, это немного несправедливо по отношению к Сидзуно, так как она искренне исчерпала свои слова, защищая его, но он считал это дело каким то странным.

Они действительно солгали в отчете директору, что Метафизис, которого Мороха победил в одиночку, был убит ими тремя. И теперь управляющий подстрекает его «солгать» сказав, что он победил его один.

От этой иронии ему захотелось расхохотаться.

— Простите, но я не склонен лгать.

С убийственно серьезным лицом, Мороха прямо ответил, что не откажется от своих слов.

— Ты...ты понимаешь, что можешь стать номером 2 в Японии? Разве ты этого не хочешь?

Спросил очень удивленный управляющий.

— Я не такой уж и выдающийся человек.

Ему не нужен был статус или влияние сверх его возможностей, и он совсем не хотел соглашаться с тем, от чего воняло желанием управляющего использовать этот статус и влияние.

Сидзуно, хотя и не могла сильно реагировать под присмотром брата, вздохнула с облегчением.

— Я не верю в это...

Управляющий посмотрел на него, как на редкое животное, и словно подумав что-то вроде: «нет, он, просто не понимает, как это было бы замечательно», он медленно покачал головой и встал.

— Прошу прощение, но у меня еще есть дела, поэтому я должен откланяться. Слушай, Сидзуно, постарайся подробно объяснить Хаймуре-куну преимущество получения S ранга.

Они надеялись, что управляющий сдался, но он был упрям до самого конца.

— Я поняла, нии-сан.

Сидзуно согласилась.

Полностью скрывая свои внутренние эмоции под похожим на маску выражением лица.

Хорошо понимая Сидзуно, Мороха знал, она только притворилась.

Однако она смогла обмануть управляющего.

(Мне кажется, я знаю, почему Сидзуно так хорошо скрывает свое выражение лица...)

Жизнь с таким властным и деспотичным старшим братом, вероятно, закалила ее.

Но нельзя сказать, что для Сидзуно это было удачей.

Мороха мысленно ей посочувствовал, а управляющий оставил после себя несколько слов.

— Завтра выходные, поэтому, пожалуйста, оставайся на ночь. Я проинформирую персонал.

— Нет, там кое-кто ждет моего возвращения, так что я не могу.

Если бы не Майя, он бы с радостью остался.

— Ждет тебя? В общежитии?

Управляющему это показалось странным, но Мороха не счел нужным упоминать имя Майи.

Сидзуно тоже было любопытно, но, чтобы избежать недоразумений и поскольку объяснение было серьезным, он решил отложить его.

— Тогда, по крайней мере, отдохни немного.

— Спасибо.

Мороха улыбнулся и поблагодарил управляющего.

Он хотел остаться наедине с Сидзуно.

Так что он в полной мере воспользуется этим предложением.

Его пригласили в комнату Сидзуно, которая показалась ему какой-то холодной.

Она была просторной, заполнена дорогой мебелью и вещами, в обстановке не было недостатков.

Но на этом все. Эта комната не давала ни малейшего представления о том, что за человек тут живет.

Мороха был немного шокирован, и Сидзуно это заметила.

— Все потому что я здесь ничего не выбирала и не покупала. Кроме того, членам семьи Урусибара не позволены собственные интересы.

Когда она объясняла, ее голос звучал несколько одиноко.

Он понял почему атмосфера в комнате ему показалась холодной, все из-за того что здесь не

было никаких «личных» вещей.

У Морохи не было много личных вещей, потому что он был беден, но комната Сидзуно была заполненная просто «вещами», поэтому она не могла не чувствовать себя одиноко.

— Но теперь мне хочется спать.

Сидзуно погладила опору своей кровати с балдахином.

И правда, даже в классе, когда ей выпадает шанс, она сразу засыпает.

— Мои сны наполнены счастьем, и ни моя семья, ни мой брат не могут мне там помешать.

Она с грустью говорила, что наблюдение за воспоминаниями о своей прошлой жизни лучше, чем бодрствующий мир.

— А, конечно же, когда ты рядом, то все по-другому, понимаешь? Я ведь никогда не дремала перед тобой?

— Ты притворялась спящей и дразнила меня слишком много раз, чтобы сосчитать.

Даже недовольство Морохи тускнело.

— Тут немного гнетущая атмосфера, так что давай выйдем, подышим ночным воздухом.

Сидзуно вышла на балкон и поманила его к себе.

Мороха встал рядом с ней и посмотрел на горизонт со второго этажа.

Они были изолированы от городских огней, поэтому у них был хороший вид на мертвенно-тихую горную панораму.

Особняк, в котором жила Сидзуно, находился на вершине этой небольшой горы.

— Похоже у тебя очень строгая семья.

Мороха поделился своими откровенными впечатлениями.

Если он будет говорить об этом слишком много, то впадет в меланхолию, поэтому он был

краток.

— Но ты знаешь, в школе довольно весело.

Сидзуно пристально посмотрела на Мороху.

Достаточно чтобы он почувствовал себя неловко.

Некоторое время они не произносили ни единого слова.

Ему ничего не оставалось, как снова почесать затылок и отвести взгляд на тихую горную картину.

Пейзаж отсюда был не особо красивым, но ночной бриз был приятным.

Поскольку они находились на вершине горы, здесь не было ни жарко, ни влажно, и это охлаждало их тела, которые все еще были тяжелые от еды.

Уже одно это было облегчением.

— Эй, Мороха...

Сидзуно положила руки на перила и заговорила, глядя в сторону мужского общежития.

Мороха тоже посмотрел в ту сторону и ждал, когда она продолжит.

Она тихо продолжила:

— Не мог бы ты объяснить, что вчера произошло между тобой и Майей?

Мороха выглядел так, будто вот-вот соскользнет с перил.

— Ты же понимаешь, что я не дам тебе уйти пока ты этого не сделаешь?

— Я не собираюсь это скрывать. Я просто думаю, как все объяснить, чтобы не возникло недоразумение.

— Почему бы тебе просто не рассказать мне все как есть, от начала и до конца?

В уголке ее рта появились маленькие ямочки.

— Я тихая девушка, в отличие от Рандзё-сан, так что я не буду внезапно злиться и бить тебя, пока ты объясняешь.

Без сомнения, если бы это была Сацуки, здесь бы началось кровопролитие, так что Мороха был с ней согласен.

— Я понял.

Веря в то, что Сидзуно будет слушать внимательно, Мороха в мельчайших деталях ничего не скрывая объяснил, как Майя стала его соседкой по комнате.

Иногда издавая звуки согласия, Сидзуно слушала его, пока он не закончил.

— Ну, я предполагала что-то такое.

Затем она просто пожала плечами и, без криков «лоликонщик!» она смотрела на него глазами, которые казалось, видели все насквозь.

— Но меня радует, что ты честно все рассказал, — мягко сказала она.

Мороха вздохнул с облегчением.

— Ты всегда стараешься держать Сацуки подальше от меня, так что я был уверен, что ты будешь недовольна поступком Мааи.

— Мне и правда, нравится дразнить Рандзё-сан, но пытаться удержать ее подальше, это какое-то недоразумение. Понимаешь, если бы я так сделала, то не смогла бы играть с ней, верно?

Она мягко протянула руку и начала рисовать спираль на груди Морохи.

— Если бы я выходила из себя каждый раз, когда ты проявляешь доброту к другой девушке, я бы не смогла быть с тобой, — пробормотала она с некоторым упреком в голосе.

— П-правда? Было бы неплохо, если бы Сацуки этому научилась, ха-ха-ха.

Настроение Сидзуно внезапно переключилась на соблазнительное, поэтому Мороха пытался отвлечь ее сухим смехом, пока вырывался.

— Да она ведь сказала что-то вроде: «у тебя не может быть другой сестры, кроме меня!». Она действительно не понимает, ха-ха-ха.

— А? Я думаю Сацуки-сан, очень хорошо тебя понимает.

— Е, о чем ты?

— Она сказала, что разрешает романы. Если бы она злилась на каждый из них, она бы не смогла быть с тобой, не так ли?

— Я-я все равно не понял. Кроме того, между братом и сестрой все равно не может быть Романа.

— Ну, говори, как хочешь.

Сидзуно раздраженно пожала плечами.

— Для тебя быть нежным с Майей-сан это естественно. И даже если я скажу «Нет» ты не будешь слушать, это часть твоей личности.

— Насколько же глубоко ты меня понимаешь?

Мороха скрыл свое смущение жалобой.

— Самой интересно...например если бы ты однажды встретил бедную молодую рабыню—

— Стоп. Где я тебе встречу рабыню, в наши то дни?

Это была страна без кастовой системы.

— Я же сказала что это пример. Ты, конечно же, не бросишь эту девушку. Ты освободишь ее, примешь к себе ту, у которой нет семьи, и будешь правильно воспитывать ее, пока она не станет леди. Безусловно. В прошлой жизни, и в этой жизни, ты такой человек.

Как будто это был совсем не пример, Сидзуно ласковым голосом проговорила это странное предположение.

Но.

В голове Морохи вспыхнула искра.

По мере того как Сидзуно продолжала говорить, искра становилась все больше и больше.

У Морохи разболелась голова, он пошатнулся и схватился за лоб.

— Мне это хорошо известно.

Когда Сидзуно казалось, закончила, раздался треск, и в глубине его сознания в стене появилась трещина.

Искра внезапно вспыхнула еще ярче.

А потом он услышал голос, два голоса:

— Разве у тебя нету долга, связывать меня?

— Ты свободна. В этом мире не существует цепи, которая может связать одного человека с другим.

Женский и мужской голос. Первой была женщина, вторым мужчина.

Это звучало как серьезный разговор, как нежный шепот влюбленных, это были безумно знакомые голоса.

Хотя ему казалось, что он отчетливо их слышит, было ощущение, что они проскальзывают сквозь пальцы, и вскоре осталось лишь смутное чувство. Чувство близости.

Сколько бы он ни пытался сосредоточиться, он не мог снова услышать их...

Он пошатнулся и прислонился к балкону.

— Что случилось?

В голосе Сидзуно проявлялось беспокойство за Мороху.

— Сидзуно...ты действительно не Ведьма из Преисподней?

Вместо ответа Мороха задал вопрос.

— Кто знает? Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Сидзуно ответила с безэмоциональным лицом, поэтому было трудно понять прикидывается ли она дурачком.

— Что важнее, здесь уже холодно.

Конечно, было холодно. Но Морохе просто, кажется, или она резко меняет тему разговора?

— Эй, мне холодно.

Сидзуно снова протянула руку и погладила Мороху по груди.

— Может, зайдет внутрь?

— Нет. Там неприятно, я хочу еще подышать ночным воздухом.

Прежде чем Мороха успел спросить, что тогда им делать, она крепко прижалась к нему всем своим телом.

От ее волос исходил приятный, неописуемый аромат.

Мороха немного почесал голову, и сказал:

— Это просто чтобы согреть тебя?

Он собрался и заключил ее в объятия.

— Ты счастлив?

Сидзуно еще крепче прижалась к нему.

Говоря откровенно, его младшая сестра Сацуки часто обнимала его.

Сидзуно была демоном сексуальных домогательств, но он неожиданно не мог вспомнить, чтобы так много обнимал ее.

Когда он обнимал ее очаровательное тело, ее мягкость пронизывала все его чувства.

Температура Сидзуно упала, и она замерзла, поэтому он и захотел согреть и позаботиться о ней. Хотя она и замерзла, крепко обнимая ее, он мог чувствовать нежное тепло скрытое внутри

нее.

Сейчас была такая атмосфера, что было бы не странно, если они обменяются поцелуем, но, Мороха был полностью удовлетворен тем, что они просто согревали друг друга в объятиях.

Хотя Сидзуно, возможно и не была.

Даже если бы они жили одни, в ледяном замке, в сильном холоде, если бы он каждый день так же держал Сидзуно, он чувствовал, что мог бы жить с надеждой.

По какой-то причине, внезапно, такое чувство пришло ему на ум.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/691717>